

Жена Волха

Автор:

[Ирина Фарова](#)

Жена Волха

Ирина Фарова

Мое замужество закончилось покупкой вольной и расторжением брака. Став свободной, я поняла, что второй раз не дам себя закольцевать брачными браслетами. Я считала, что никто больше никогда не получит надо мной власть. Но кто же знал, что один раз я случайно встречу волха, оборотня, который почувствует во мне родственную душу. Зов его зверя цапнул мою душу, заставив пойти вслед за собой. Мне пришлось стать женой волха, чтоб не высохнуть от тоски. Только все оказалось не так уж радужно. Моя душа хочет быть с его зверем, но разум отказывается быть с человеком. Слишком тяжелые воспоминания оставило первое замужество. Мне совсем не верится, что это разногласие получится разрешить. Или все же есть маленькая надежда на счастье?

Ирина Фарова

Жена Волха

Глава 1

На столе виселась кипа бумаг, которые предстояло еще перевести, но я чувствовала, невероятную усталость. Голова закипала. Мне необходим был перерыв.

Я встала из-за стола и подошла к окну. Зима еще не началась, поэтому Олег запрещал топить печь. В комнате было холодно. Несмотря на запреты я не снимала верхнюю одежду, боясь простыть. К тому же начальство почти не заходило в нашу скромную каморку под чердаком, поэтому мы с девчонками привыкли нарушать правила.

Мне повезло устроиться в торговую компанию «Лид-тор», занимающейся продажей металлической руды и покупкой древесины. И то я получила здесь место лишь из-за того, что знала штинский язык. После смерти отца, родственники сказали, что мне нет места в их доме. Испорченная девка, которая решилась на развод портила репутацию девушкам на выданье. Я их не осуждала. Собрала пожитки и ушла в приют для таких вот неудачниц, которые шли против общественного мнения и жили так, как хотели. Уже в приюте я стала искать работу. Просто ходила по всем торговым домам, предлагая услуги секретаря, переводчика, да хоть просто поломойки. Олег меня взял переводчицей, за что я ему вроде была благодарна, но одновременно и понимала, что он мне сильно занижал оплату. Настолько сильно, что приходилось не жить, а выживать, но я как-то не смела жаловаться. Стоило мне попросить повышение оплаты, как Олег сразу напоминал, чем я ему обязана.

Нас было шесть женщин, которые переводили и вели учет бумаг, поступающих к нам из трех торговых точек, двух портов и семи шахт. Работы было всегда много, чему я радовалась. Лучше было работать, чем сидеть в комнате рабочего общежития и слушать, как молодые семьи выясняют отношения. Но при сильной усталости появлялась сильная головная боль.

- Там идет дождь? - спросила Ира.

- Нет. Но тучи дождевые.

- И когда же пойдет снег? - Поля подула на руки, пытаюсь их согреть.

Вопрос не требовал ответа. Мы все ждали зимы, чтоб можно было растопить печь, но Метелица задерживалась. Зато вместо снега улицу поливали дожди. Оставалось радоваться, что два года назад городские власти решили сделать деревянные мостки, которые теперь заменяли все дороги. Грязи не было, но деревянные мостовые были скользкие. Зато больше юбки не пачкались.

Мимо проезжали коляски, которые тянули механические лошади. Дети шли с кожаными сумками из школы. Девушки с нарядными зонтиками из Высоких не спеша шли о чем-то болтая. Я смотрела на них и не чувствовала зависти. Видимо излечилась. Папа меня в этом убеждал. Говорил, что рано или поздно я вновь начну жить без сожаления о неудачном браке, который закончился громким разводом и потерей прав. Вот, теперь я об этом даже думала без слез и истерики. Время действительно лечит. Нужно только набраться терпения.

- Наташ, ты работать будешь? - спросила меня Лида.

- Дай хоть минутку передохнуть. Я уже сделала сегодняшнюю норму.

- До конца рабочего дня еще два часа.

- Думаешь, что Олег доплатит, если я выполню работу досрочно? - спросила я. Ответом мне был дружный смех.

- Девчонки, мне тут предложили выдвинуться невестой волха. Как думаете, стоит ли соглашаться? - спросила Ира.

- Хочешь, чтоб твою молодость и силу выпили? Давай. Иди, - сказала Лида.

- Думаешь, что эти слухи правда? - спросила Ира.

- Правда или нет, но их жен больше никто не видел. Они же полностью рвут связи с семьей. Ты готова на это?

- Нет.

- Никакие деньги этого не стоят, - ответила Лида. - У меня сестра ушла туда. Совсем отчаялась замуж выйти. Так мы последний раз видели ее лишь на свадьбе. Она в миг постарела лет на двадцать. Больше с ней никакой связи нет.

- Давайте оставим байки, - попросила Поля. - Работать надо.

Работа. Возвращаться к ней не хотелось. Но ведь никто за меня ее не сделает. Я уже собиралась отойти от окна, когда на улице увидела знакомую фигуру в

темно-зеленом пальто. Я попыталась себя убедить, что цвет такого пальто был довольно популярен, но походка, дурацкая кепка в красную клетку и зонт-трость – все это совпало. Вряд ли кто-то мог так одеваться, кроме как Артура.

Поспешив отойти от окна, я вернулась к бумагам, но мысли то и дело возвращались к Артуру. Он был в городе. Вряд ли приехал ко мне в гости. Скорее всего это банальное совпадение. В Треве находилось много разных фирм. Это был своеобразный торговый центр страны. Еще здесь было два крупны университета. В одном из них преподавал мой отец, пока не вернул меня домой.

Температура начала падать. Руки то и дело мерзли. Я отвлекалась, дышала на них, но при этом никак не могла согреться.

– Лида, я сегодня уйду раньше, – не выдержала я.

– Уверена? Это второй отгул на этой недели.

– Прикрой перед Олегом, если он появиться. Свою норму на сегодня я перевела. Больше не могу. Голова болит.

– Иди, только ему на глаза не попадись, – сказала Лида.

Конечно, она не одобрила мои действия, но я могла бы ей напомнить, что она сама на той неделе два раза опаздывала. Взяв сумку, я вышла из кабинета. Крутые ступеньки скрипели стоило мне на них наступить. В старом деревянном доме каждый звук разносился по всему дому.

На третьем этаже были слышны разговоры операторов. Они налаживали связь меду городами с помощью телеграфа и подтверждали или отменяли сделки. Проходя мимо их комнаты, я слышала приглушенные разговоры.

Второй этаж принадлежал Олегу и кураторам сделок. Три кабинета, в которых все двери были как назло открыты. А я надеялась, что там были совещание или проходили переговоры. Но проскользнуть все же можно было попытаться.

– Наташа. И куда это ты собралась? – спросил меня Олег, появляясь из кабинета. Словно меня специально ждал!

- Мне нужно уйти пораньше.

- И какие у тебя дела?

- Срочные.

- Зайди, - велел он. Пришлось подчиниться.

Олег был младше меня лет на пять, но выглядел так, словно его жизнь потрепала и выплюнула. Волос на голове у него не было. Часть лица пересекали страшные шрамы. Но больше всего отталкивало не это, а маленькие бегающие глазки, от которых становилось не по себе. Они были смазливые. Противные. Голодные до власти и желающие эту власть доказать на всех до кого дотягивались. Мне Олег не нравился. Меня от него воротило как физически, так и морально, но я была ему благодарна за работу и находилась по сути в его власти.

- Так какие у тебя дела? - закрывая за собой дверь, спросил Олег.

- Надо за квартиру оплатить. А банк сегодня работает до первого сигнала.

- Так чего не заплатила вчера, когда он работал до третьего?

- Потому что вчера было много работы, - ответила я, придумывая отмазку на ходу.

- Ты же мне врешь, Наташ, - подходя к столу и проводя по нему кончиками пальцев, сказал Олег. Из-за невысокого роста, Олег напоминал праздничный круглый хлеб на ножках. - Чего молчишь? Ты врешь. А я хочу узнать почему ты меня обманываешь.

- С чего так решил? - спросила я, стараясь не следить за его рукой. Но это не получалось. Мне нужно было знать, что он будет делать в следующий раз, поэтому я наблюдала за каждым его движением.

- Ты часто врешь. Все время пытаешься хитрить, даже когда тебе это не нужно.

- И? Ты вроде мне не опекун, чтоб следить за моей нравственностью.

- На Зимней ярмарке будет даровано пять прощений. Так как у меня много заблудших девушек на перевоспитании, то одно дали мне. Знаешь, что это значит?

- Возможность второй раз выйти замуж? - спросила я.

- Не только. Ты вновь сможешь стать порядочной женщиной в глазах общества, - он посмотрел на меня.

- Я не стремлюсь к прощению общества.

- Почему?

- Больше замуж не хочу. Так что подари это прощение кому-нибудь другому.

- Как ты живешь, Наташ? Разве о такой жизни ты метала?

- Нет. Но она меня сейчас устраивает.

Олег остановился. Постучал пальцами по столешнице, продолжая смотреть на меня. Мне стало не по себе. И раньше я старалась общаться с ним как можно меньше времени, но теперь подавно хотелось как можно быстрее закончить разговор и сбежать.

- Если это все, то я пойду, - сказала я.

- Я не закончил. Мне серьезно интересует твоя дальнейшая судьба. Ты у меня работаешь второй год.

- И? Есть какие-то нарекания?

- По мелочи, - ответил Олег, сморщив нос. Почесал его толстыми пальцами. - Я могу тебе доверять? Когда отец передал мне управление компанией, то он был

против, чтоб здесь работали провинившиеся. А мне кажется, что нужно давать людям второй шанс. Нужно быть человечнее. Быть добрее к тем, кто ошибся. Помогать общественным женам, вытаскивая их из той грязи, в которую себя загнали эти бедняжки.

- Олег, я пришла к тебе с вольной. У меня нет долгов перед государством.

- Я знаю, - ответил Олег, подходя ко мне слишком близко. Я осторожно сделала шаг назад. - Но согласись, что это благородное дело, достойное уважения? Или это лишь трата времени?

- Не знаю. Не задумывалась об этом.

Я продолжала отходить, но он продолжал наступать. И тут меня охватил дикий страх.

- А мне казалось, что ты добрая женщина, - прошептал он. Я уперлась спиной в шкаф. Олег все же загнал меня в ловушку. Он подошел так близко, что я видела испарину у него на верхней губе. Мелкие капельки пота, которые высыпались бисером над пухлыми губами. Он выглядел возбужденным. Тяжело дышал.

- Олег, не стоит этого делать, - попросила я, срывающимся голосом.

- Чего не стоит? - спросил он, замороженно смотря в район моей груди. И чего только заметил? Я носила плотные вещи.

- Того, что ты хочешь сделать.

Он меня не слушал. Схватил меня за шею, притягивая к себе. Ему почти удалось меня поцеловать. Я попыталась его оттолкнуть, но уперлась в мягкую ткань домашней куртки, которая скрывала такое же мягкое тело. Руки ослабели. Ноги подкосились. Вместо поцелуя, я начала оседать.

- Олег, тебя посадили не девок жмакать на рабочем месте! - рявкнул мужчина, громким хлопком открывая дверь.

Удушливый запах страха ударил в нос. Мужской пот. Запах выдубленной кожи. Аромат рябины. Я упала на пол, чувствуя сильнейшее головокружение. Комната поплыла перед глазами. Холод укусил за кончик носа. На миг мне показалось, что тело стало непривычно легким. Холод продолжал кусать лицо, перейдя на щеки, подбородок. Попытался забраться под ворот, чтоб окончательно заморозить.

Теплые пальцы коснулись щеки. Прошлись по волосам, едва их касаясь. Тепло растеклось по телу, прогоняя противный холод.

- Чурбан ты, Олег. Взял красавицу напугал.

- Со мной все хорошо, - ответила я. Попыталась открыть глаза, но комната продолжала кружиться.

- Я вижу, - ответил мужчина. Мягкий голос. Добрый. Как будто даже ласковый.

Я все же упала на пол. Мужчина положил руку мне под спину, заставляя тело находиться в полу сидячем положении. От него пахло охотой. Лесом. Морозом и дымом. А еще от него исходило тепло. Приятное тепло, к которому хотелось прижаться, чтоб согреться в этой холодной комнате. Но я боялась к нему прижаться. И меня останавливали не страх перед приличиями, а возможность сгореть.

- Все хорошо. Всего лишь голова закружилась, - пробормотала я. Попыталась встать. Для этого оперлась об пол рукой, но она подогнулась и если бы не мужчина, то я бы упала.

- Голова кружится? - участливо спросил мужчина.

- Да, - ответила я, не понимая, то происходит. - Такое ощущение, что я ударилась головой.

Рядом раздались шаги. Я вся сжалась. Опасность. Я чувствовала ее, но не видела.

– Тихо, тут нет врагов, – сказал мужчина. Я хотела с ним поспорить, но вместо этого зачем-то перехватила его руку и крепко сжала. Видимо у меня совсем плохо стало с головой. – Давай-ка мы переместимся в кресло.

Возразить. Отказаться от помощи. Но куда-то делись все силы. Он как-то легко помог мне встать на ноги. Усадил в кресло. Сам сел на подлокотник, не отпуская моей руки.

– Парень, налей воды, – велел он. Сам же приобнял меня. Тепло. Теперь оно меня обволакивало. Я в нем провалилась. – Замерзла?

– Немного.

В моих руках оказался стакан с водой. Теплой водой, которая имела вкус ягод и запах сосновых веток. Сразу перед глазами появился летний лес. Я лишь однажды была в лесу. Когда ехала к Артуру, то мы остановились из-за проблем с дорожной каретой. Вынужденная остановка в опасном лесу была короткой, но я хорошо запомнила тот момент, когда стояла на дороге, чувствуя, что лес окутывает меня чуждой, но интересной жизнью. Той жизнью, про которые сочиняют сказки и которой почти не бывает в жизни.

Я вздохнула, чувствуя, как пальцы мужчины рисуют невидимый рисунок на моем плече. Я чувствовала его прикосновения сквозь ватную подкладку и не могла понять приятно это или нет.

– Дядя Саш, у меня есть связи, но выход на главного инспектора... Вы многого хотите, – как-то жалостно сказал Олег.

– Значит не на своем месте сидишь, раз у тебя нет нужных связей, – ответил мужчина, который сидел рядом со мной.

– Подожди, Влад, – остановил его другой мужчина. – Парень, подумай, ты же с кем-то общаешься. Кто-то тебе должен. Или обязан. И этот человек может нас представить инспектору. Мы от тебя не требуем решение проблемы. Всего лишь на него выход. Подумай.

Я допила воду, понимая, что пришла в себя, хотя волнение все равно осталось. Теперь я понимала, что в кабинете было трое мужчин, включая Олега и того, который сидел рядом со мной. Дядя Саша был мужчиной средних лет, с мягкой улыбкой. Эдакий добрый дяденька, который и муху не обидит. Но стоило этой улыбке пропасть, как лицо каменело. Я начинала видеть перед собой сурового вояку, прошедшего ни одну компанию. И эта смена была такой резкой и одновременно частой, что я терялась. Пусть он со мной не разговаривал, а общался со своим спутником, сидящем рядом со мной, но его взгляд то и дело обращался ко мне и это немного смущало. В нем явно был интерес. И этот интерес мне совсем не нравился.

– Допустим, я могу вспомнить такого человека. Вам же надо всего лишь в клуб попасть? – сказал Олег. – Это я могу организовать.

– Извините, можно я домой пойду, – попросила я, чувствуя, как голова опять начинает кружиться. Волнение становилось сильнее. Я понимала, что мне здесь совсем не место. Понимала и поэтому хотела уйти пока не попала в неприятности.

– В себя пришла?

– Да. Все нормально. Все хорошо.

Нужно уходить. Похоже я это сказала вслух, потому что дядя Саша засмеялся. Ноги были как ватные. Я все же встала. Сделала несколько шагов и почувствовала сильное головокружение, от которого чуть опять не упала.

– Отпусти девчонку, – сказал дядя Саша.

– А я ее не держу, – ответил Влад.

Меня же опять откинуло в кресло. Я схватилась за голову, сжала виски. Влад накрыл мои пальцы своими.

– Расслабься, – мягко сказал Влад.

– В голове муть. Никогда такого раньше не было.

– Сейчас пройдет.

Лес. Его было слишком много. Трава, зелень. Недавно выпавший снег. Он лежал на листьях и цветах, медленно уничтожая зелень. Но сейчас это выглядело красиво. Ярко. Как на картинке из таверны.

– Иди. Я тебя догоню, – сказал Влад. Я уже его различала по голосу. У него был низкий шершавый голос, который напоминал шуршание листьев и рокота волны. Рычащие он проговаривал немного картаво, но это не раздражало. Наверное нельзя злиться на шум ветра в листьях или шепот дождя...

Первый сигнал разнесся по городу. В это время заканчивали смену сотрудники первой смены, которые начинали рабочий день еще в седьмого часу утра. А я хотела уйти домой раньше. У меня тогда заболела голова. И я хотела именно уйти. Спрятаться от всех. Дойти до дома, чтоб...

– Как же кружится голова, – пожаловалась я.

– А ты не сопротивляйся.

– Чему?

– Всему. Еще воды хочешь?

– Можно.

Он отошел. В кабинете темно. Сумерки уже сменили ночь. В доме тихо. В доме. Это не дом. Рабочее место в компании, которая занималась продажей...

Я встряхнула головой. Посмотрела по сторонам. В кабинете горела лишь настольная лампа, стоящая на столе. Значит это уже не первый сигнал, а третий.

– Я уснула? – беря стакан из рук мужчины спросила я.

– Нет.

Он был среднего роста. Довольно взрослый. Я бы сказала старый. С седой щетиной, переходящих в короткую начинающую бороду. Худое лицо. Кончик носа приплюснут и вытянут вперед. Из-за этого он походил на клюв. Губы тонкие. Их почти не видно. Широкая шея. Узкие плечи.

Я откинулась на спинку кресла. Начала пить воду, вкуса которой совсем не чувствовала. Темно. Мужчина смотрит на меня, стоя чуть в стороне. У него длинные волосы. Они завязаны сзади лентой желтого цвета. Почему желтого? Не красного, не черного, а именно желтого? Дурость.

- Легче стало? - спросил он.

- Немного.

- Не старайся противиться.

- Чему?

- Головной боли. Побороть не удастся, - ответил мужчина.

- Лучше в ней раствориться?

- Да.

- Мне пора домой.

- Тебя проводить?

- Нет. Сама дойду, - ответила я, допивая воду. После этого поставила стакан на край стола и поднялась. В этот раз голова уже кружилась меньше. - Спасибо.

- Не за что, - ответил он. Внимательно смотрел на меня. - Точно дойдешь?

- Дойду. Я могу идти?

- Иди. Я тебя не держу, - ответил он.

Почему-то я думала, что он чего-то еще скажет, но мужчина промолчал. Я поспешила уйти из кабинета. На лестнице было темно. Внизу, около входной двери слабо горел фонарь. Пришлось спускаться на ощупь. Дверь была не заперта. Я легко ее открыла и тут же поежилась от холодного ветра. Ночь разгоняли фонари. Особенно много их было около таверн и салонов, куда приходили познакомиться, пообщаться и потанцевать. Телег в это время почти не было. Зато было много карет, как частных так и наемных. Иногда приходилось прижиматься к стене, чтоб они меня не задавили.

Лошади недовольно ржали. Что-то непонятное и неприятное витало в воздухе. Опасное. И этому я не могла дать объяснения.

Повернув с Торговой улицы, я свернула на площадь фонтанов. Она была украшена разноцветными огнями. На площадь ходила гулять молодежь после работы. Небогатые, работающие на фабриках и в цеховых мастерских, они все равно хотели любви и семьи. Я много знала таких историй, которые проходили перед моими глазами в общежитии. На собственное жилье у них не было денег, поэтому они и селились в комнатах с одним туалетом на десять комнат и без кухни, где можно приготовить нормальную еду. Иногда такие семьи вставали на ноги. А бывало, что ничего хорошего из таких браков не получалось.

Опять закружилась голова. Нужно было что-то съесть. В кармане как назло денег почти не было. Пары медяков хватило лишь на небольшой пирожок с овощами. Невкусный, зато хоть чувство голода притупилось.

Холодно. Если бы я не уснула тогда в кабинете, то вернулась бы домой раньше. Там бы взяла денег и пообедала бы в ближайшей таверне. Я не брала много денег на работы, чтоб не потратить их в заведениях на Торговой улице, где цены были выше, чем на окраине. Сейчас я бы не пошла в таверну. Четвертый сигнал – это время середины вечера. Можно сказать, что веселье в самом разгаре. Но когда я вернусь домой, то будет время пятого сигнала. Почти шестого. Когда люди будут не то что веселиться, а будет время драк, беззакония и когда каждый будет отвечать за свою безопасность самостоятельно. Может для замужних девушек опасности меньше. Ни каждый мужик пойдет обижать ту, за кого может кто-то постоять. Но для одиноких женщин ночь была временем полным опасности.

Когда отца не стало, то я хорошо поняла как это жить одной. Было ли это плохо? Скорее нет. Страшно? Да. Но если вспомнить брак, то мне было проще жить одной, чем с Артуром. Я сама за себя отвечала. Жила так, как хотела и не боялась, что это ему не понравится. Проще было следовать простым правилам: не выходить из дома после пятого сигнала, не открывать дверь комнаты на стуки и просьбы о помощи, не ругаться с соседями и случайными людьми, которые часто ошивались у общежития.

Опять пошел дождь. Чем ближе я подходила к общежитию, тем сильнее пахло сыростью от рек, на берегу которой стояли рабочие дома. Мне осталось пройти еще один переулок и я бы дошла до дома. Но какое-то предчувствие заставило остановиться. Пустая улица. Почему? В такое время народу обычно предостаточно. Сейчас же тишина. Дождь. Сырость. Холод. Тишина.

На другом конце улицы появилась большая собака. Она остановилась под фонарем, но я не могла разглядеть ее окрас. Собака посмотрела в мою сторону. Рычание. Предупредительное рычание. Как будто я представляла угрозу. Из-за мусорного ящика раздался скулеж. Собака рыкнула еще раз и быстро пошла в сторону реки. Я же зачем-то пошла к помойке. Хотя я знала зачем. Если собака ранена, то ей нужна была помощь. К человеку я бы не подошла, а вот к собаке или кошке подойти было можно. Причиной тому был страх. Людей я побаивалась больше, чем животных.

За помойкой лежала собака. В темноте было не разглядеть, что с ней случилось, но мне показалось, что она была ранена. Здоровая собака не будет лежать на боку и скулить. Я наклонилась к ней. Хотела погладить ее, но меня что-то оттолкнуло. Поскользнувшись на мокрых деревянных мостках, я упала на пятую точку. Поранила руку об осколок. Рядом со мной появилась большая собака со странной мордой. Она встала передо мной, отгораживая от раненной собаки. Она рыкнула, готовясь к драке. Удар по темечку. Перед глазами все плывет и вдруг зрение становится ясным. Только ракурс становится другим. И ощущения. Их намного больше. Они острее. Я слышу, как по соседней улице едет коляска запрещенная лошадей. Чувствовала, как лошадь нервничает. Видела крысу, выглянувшую метра в трехстах от себя, которая высунула любопытной нос, готовясь перебежать улицу. Мне захотелось ее догнать, опередить, поймать. Заглушить голод, который сводил желудок, но вместо этого я осталась стоять на месте. Сейчас не время. Позже я смогу набегаться, а сейчас надо ждать.

Ждать пришлось недолго. Они появились со стороны реки. Трое мужчин, которые шли уверенным шагом. Босиком. Длинные когти на ногах царапают бревна. Руки больше похожи на лапы. Когтистые лапы. Морды наполовину звериные. Вой. Он исходит откуда-то изнутри. Изнутри их грудной клетки, которая расширялась на глазах. Мужчины шли в мою сторону. Я хотела бежать, но не могла. Вместо этого приготовилась драться. Драться. Защищаться.

«Уходи. Тебе здесь не место».

Я обернулась. Рядом со мной стоял худой волк с порванным носом. Я отступила. Закрывает глаза и очнулась, лежащей на мокрых деревянных мостках. На лицо падали капли дождя. Верхняя одежда промокла насквозь. Свистки полиции. Ругань. Приподнявшись, я увидела, что рядом драка. Кто с кем дерется – непонятно. Но мне лучше было отсюда уйти. Я посмотрела в сторону лежащей у помойки собаки, но поняла, что сегодня ей не помогу. Сейчас надо помочь себе, что я и решила сделать. Быстро поднявшись, я пошла в противоположную сторону от драки.

«Правильное решение. О нем позаботятся».

Голос в голове пронесся и тут же исчез, как растворяется порыв ветра в листве деревьев. Похоже я начинала сходить с ума, но при этом ощущения безумия не было. Лишь легкость и ощущение глупой радости, которая вылилась в совсем мне не свойственный тихий смех.

Глава 2

В комнате было холодно, но спускаться за дровами я не стала. У меня просто на это не было сил. Как не было сил, чтоб принести воды, умыться и почистить одежду. Я сняла вещи. Мокрые и противно липнущие они вызывали раздражение. Все вещи мешали. И опять же, это было странно. Я никогда не любила спать без одежды. Мне физически было необходимо ощущать телом плотную ткань длинной ночной рубашки. Да и без нее банально было холодно. Но сегодня все шло не так, как обычно.

Тело лихорадило. Мне казалось, что в комнате очень холодно, но при этом тело горело огнем. Закрыв глаза, я тут же провалилась в странный сон. Опять мир изменился. Я видела комнату иначе. Во-первых, она стала меньше. Превратилась в клетку, из которой хотелось выбраться. А еще в ней плохо пахло плесенью в углу под окном. И под полом что-то гнило. Стены комнаты не спасали от звуков в соседних комнатах. Пустые разговоры, смех, слащавые поцелуи, скрипы, треск дров в какой-то печке, едва уловимый запах еды, при мысли от которой рот наполнялся слюной – все это заполняло сознание, делало его мутным, путанным.

Раздражение. Оно вылилось в злость. Дикую, неконтролируемую злость. Мне хотелось прекратить эти звуки и оказаться в тишине.

Зов. Он меня остановил. Заинтересовал. Заставил подойти к окну. Пришлось запрыгнуть на стул, чтоб выглянуть в него. Под деревом сидел волк с порванным носом. Он посмотрел в мою сторону.

Пойти с ним? А почему бы и нет? Это лучше, чем мучиться в клетке-комнате. Только нужно было придумать, как выбраться из комнаты. Раньше я знала, как это сделать. А сейчас почему-то знания о мире изменились. Я не могла выйти через дверь. Мне нужно было выйти через окно. А для этого нужно было открыть задвижку. Хорошо, что задвижка находилась снизу. Ее можно было поддеть лапой. Или в крайнем случае носом.

Нос и лапы. Интересно. Хотя во сне может быть все, что угодно. И под луной можно танцевать. Или по морю плыть на корабле. Или...

Пока я ковырялась с задвижкой, то почти забыла про волка под деревом. Тем более, что он молчал. Задвижка начала поддаваться. Я аж взвизнула от удовольствия. У меня получилось справиться с этой задачей! Ткнув носом в раму, я распахнула окно. Волк лежал под деревом и смотрел на меня ничего не говоря. Мог бы и похвалить. Я же сама смогла выбраться из клетки!

Холодный ветер отвлек. Я отошла к двери. Немного разбежаться, вскочить на стул и прыгнуть. Прыгнуть во окно с третьего этажа. Навстречу холодному дождю, ветру и свободы.

Легко приземлившись на лапы, я огляделась по сторонам. На улице шума стало больше, но я могла его игнорировать. Помогал ветер и ощущение свободы.

Почему у меня лапы? Хотя это не важно. Какая разница кем я себя вижу? Видимо встреча с собаками на меня слишком сильно повлияла.

Я подошла к волку. Он лениво посмотрел на меня. Зевнул.

«Наигралась? Пошли».

«Я не играла».

«Идешь?»

«Куда?»

Он не ответил. Пошел вперед. Я за ним. С каждым шагом его скорость увеличивалась. Мне нельзя было от него отставать. И вот я уже бегу так быстро, что в ушах стоит звон от встречного ветра. Город перестает существовать. Есть лишь ветер, небо, дождь, река и лес. Лес.

В лесу то и дело были сугробы. Небольшие, но сугробы. А еще там было много палой листвы. Влажных веток. Зайцев. Мышек. Птичек. Охота. Мне нужна была охота.

Я носилась по лесу, пытаюсь чего-то поймать. Кружилась по полянам. Ловила свой хвост и сходила с ума. Нашла след оленя. Потеряла его. Решила пройтись по бревну, лежащим через реку. Свалилась в реку. С трудом выбралась на берег, чувствуя, что сил больше нет. Я легла на берег и жалобной завывала.

Почему? Стало тоскливо. Тоскливо и одиноко. Положив морду на лапы, я стала смотреть, как река несет воды куда-то вдаль.

Перед моей мордой упал кусок оленей ноги. Хороший такой смачный кусок. Я покосилась на худого волка. Он опять ничего не стал говорить. Отошел под какой-то куст. Зевнул и, завалившись на палую листву, лег спать.

Мясо. Оно было вкусным. А если учесть, что я не ела довольно долго и при этом бегала по лесу большую часть ночи, набить живот хотелось зверски. Живот я

набивала ни о чем не думая. Все чувства, кроме голода, затихли. Голод, мясо, еда. Я ела, как в последний раз. Когда живот был набит до такой степени, что стало тяжело дышать, я упала на землю. Появились мысли, что если я встану, то сдохну. Но и лежать на берегу было опасно. Это моя дурная голова понимала достаточно хорошо. Поэтому я пересилила себя. Взяла кость и поползла к кустам, где лежал волк с разорванным носом. Он лишь немного приоткрыл глаза, наблюдая за мной.

Я подползла к нему и легла рядом. Сон. Пусть сон во сне, но мне очень хотелось спать. Настолько сильно, что я не могла справиться со своим желанием. Влажный нос коснулся моего. Шершавый язык прошелся по моей морде, слизывая остатки пиршества. Я не возражала. Не стала спорить, когда он прижался ко мне слишком близко, а его лапа легла на мою. Все это меня нисколько не волновало.

«Пора возвращаться».

«Никуда я не пойду. Мне и тут хорошо».

И это было правдой. Мне было хорошо. Я больше не чувствовала страха. Да, у меня не получалось охотиться, но я бы научилась. Охотиться намного проще, чем жить среди людей. Так почему я должна была вновь возвращаться в реальность? Зачем было выходить из сна, в котором мне так нравилось? Вот и я не видела для этого причин.

Я проснулась оттого, что дым щекотал ноздри. Их хотелось спрятать. Закрыть. Зажать нос пальцами. Только лапой такой трюк не провернуть. Я попыталась его накрыть лапами, но дым все равно просачивался. Тогда я отвернулась, чтоб спрятать нос в шерсть волка. В ответ он лизнул где-то в районе уха.

Дым не прекращался. Он мешал спать. Но при этом я вспомнила о тепле от огня. После купания в реке шерсть до конца не высохла. Она покрылась мелкими кристалликами льда, которые царапали язык, если я хотела их слизнуть.

Надо просыпаться только мне этого делать совсем не хочется.

Около реки костер. Он как раз и дымил. Над костром весел котелок. Походный рюкзак лежал рядом с костром. Рядом кусок полотна, на котором лежал хлеб и

сыр. А еще лежала большая бутылка с этикеткой, на которой были нарисованы фрукты. Раньше я знала, кто продавал компот, а сейчас забыла, хотя с той лавкой у меня явно были какие-то воспоминания.

«Кто это?»

«А ты подойди и спроси».

Волк сказал это с ленью. Значит опасности нет. Я поднялась. Потянулась. Чихнула от дыма и подошла к реке, чтоб напиться.

Он вышел из леса, неся густые еловые ветви. Охотничья куртка, подбитые ватой штаны. Вязанная шапка низко надвинута на глаза и завязана под подбородком.

Мужчина кинул ветви около костра. Подкинул дров. После этого сел на еловые ветви, спиной к реке и ко мне.

Я его знала, но уже начала забывать. От него исходил странный аромат, который не вызывал отвращения, но пробуждал любопытство. А в последнее время с любопытством мне не получалось бороться.

Едва касаясь лапами осенней листвы, я подошла к мужчине. Он продолжал меня игнорировать. Я посмотрела на волка. Тот претворялся, что спит, но на деле бодрствовал. Наблюдал за моими действиями.

Кто же ты такой? Мужчина покосился на меня. Взял кусок сыра. Сыр. Он пах притягательно. Опять захотелось есть. Я облизнулась.

– Будешь? – спросил мужчина.

Еще спрашивает! Конечно я хотела есть. Но он просто так сыр давать не хотел. Стоило мне приблизиться к его руке, как он тут же решил меня погладить. Этого допускать было нельзя. Я рыкнула. Этим заставила напрячься волка. Но мужчина отреагировал спокойно.

– Совсем одичала. Ты бы ее научил хорошим манерам.

Я отошла в сторону. Ненужен мне никакой сыр. Пусть подавится.

Я это подумала, а мужчина покачал головой, словно прочитал мои мысли. Волк выбрался со своей лежанки и подошел ко мне. Приподнял верхнюю губу. Предупреждающе рыкнул. Это он мне? Я сама рыкнула в ответ. Да пусть только слово мне скажет! Я одна. Теперь у меня есть клыки и когти. Я могу за себя постоять!

Сильная рука прижала мою шею прямо к земле, заставляя носом зарыться в землю. Дышать тяжело. Земля норовит забраться в ноздри. Щекочет их. Я несколько раз чихнула, одновременно пытаюсь задними лапами вытолкнуть себя из крепкой хватки.

– Знаешь почему дикие животные не выжили? – спросил мужчина. – Человек всегда сильнее, чем любое клыкастое животное.

Я бы с ним поспорила, но мне оставалось лишь рычать.

– Сильнее человека может быть только гибрид, помесок. Сила зверя и ум человека. Если ты продолжишь изображать из себя комок шерсти, который носится по лесу, пугая зверье, то скоро станешь мягким прикроватным ковриком.

Он отпустил меня. Я фыркнула, выплевывая землю. Тряхнула головой. Сделала шаг назад, чтоб кинуться на мужчину. Он ловко повалил меня на землю, продолжая держать в районе шее.

– Хочешь стать сильнее, то возвращайся в человеческий облик.

– Ты! Ты не имеешь права меня трогать! Зверь сильнее человека. И...

Его хватка ослабла. Я же поняла, что нахожусь в осеннем лесу. Мне стало холодно.

– Драться не будешь? – спросил мужчина.

– Это ты дерешься.

- Даже не думал.

- А что это было?

- Ты на меня рычишь. Это недопустимо, - ответил он, отпуская меня. - Если будешь со мной ругаться, то совсем одичаешь и превратишься в коврик.

- Почему?

- Потому. Такие правила.

Он достал из рюкзака плащ, больше похожий на одеяло. Накинул мне на плечи. Я укуталась в него. Посмотрела на мужчину. Худые щеки с короткой бородой. Или длинной щетиной. Приятный внимательный взгляд. Губы застыли в самом начале улыбки.

- Вадим? - спросила я, хлюпая носом.

- Да, - ответил он. - Как тебя зовут?

- Наташа.

- Приятно познакомиться, - кивнул он. - Я не хотел причинить тебе боль. Но и подставиться я не мог. Это привело бы к необратимым последствиям.

- К каким?

- Ты сошла бы с ума, когда поняла, что натворила.

Холодно. Я перебралась ближе к огню. Ко мне подошел волк. Положил голову на колени. Сразу стало теплее. Я рассеянно провела пальцами по его мохнатой башке. Жесткая и грубая шерсть скользнула между пальцами, вызывая щекотку.

- Он ведь живой, - сказала я, вспоминая слова Вадима.

– Это сложно понять, – сказал Вадим, касаясь носа волка. Он тут же исчез. Растворился, словно его не было. Мне сразу стало холодно.

– Но я ведь была такой же.

– Смотри.

Вадим отодвинул край рукава. Его рука стала меняться. На глазах она превращалась в что-то среднее между лапой животного и рукой человека. Ногти искривились, превратившись в когти. Я взяла его ладонь. Меня это совсем не напугало, но и понимания происходящему это не добавило.

Проведя пальцами по его когтям, я отметила, что они прочные. Настоящие. Вадим сжал ладонь в кулак. Разжал. Тут же возник волк, который смотрел на меня.

– Он – это ты?

– Нет, – ответил Вадим. – Я же говорю, что это сложно понять.

Я отвернулась от него. Перевела взгляд на костер, который перестал так сильно дымить. Огонь весело пожирал ветки, отгоняя холод и принося долгожданное тепло. Хотя мне не было так уж сильно холодно. Тело опять начинало гореть огнем. Было такое состояние, что я заболела и теперь лежу в горячке.

– Больше пока нельзя, – тихо сказал Вадим.

– Чего нельзя?

– Перекидываться. Ты сейчас не понимаешь, что с тобой происходит. Есть желание вновь нацепить шкуру, потому что так ты сможешь избежать проблем. Убежать от них.

– Но это не получится, потому что я превращусь в меховой коврик, – ответила я, возвращая его слова.

– Да. Безумных отлавливают.

– А вчера? Кто это был? В переулке. Такие же безумные? Я раньше не видела в городе волхов. Или чтоб они так свободно ходили по улице в образе животных.

– Образ? – он задумчиво улыбнулся. Поднял палку. Покрутил ее в руках. – Тебя сейчас это не должно волновать.

– Но вчера произошел что-то плохое. Я эту чувствую. Понять только не могу.

– Наташ, у тебя и без этого проблем предостаточно. Не создавай себе новых, а то сорвешься.

Его лапа вновь превратилась в руку. Вернулся волк, который сел так, чтоб касаться меня боком. Влад протянул мне кусок хлеба и сыра. Вновь проснулось чувство голода. Я с трудом себя сдерживаюсь, чтоб все сразу не запихнуть в рот и не проглотить. Я постоянно напоминала себе о правилах приличия, но голод заставлял о них забывать. Покосившись на Влада, я заметила, что он за мной наблюдает. Стало не по себе. Захотелось отвернуться. Отодвинуться от него. Он мне не нравился. Ил нравился, но поэтому и хотелось отойти в сторону, чтоб... Не привыкнуть? и к чему тут привыкать? Он мне не нравился. Не тот типаж мужчины. И старый. И еще страшный. Ладно, некрасивый. И еще...

Я закашлялась. Компот из бутылки. Лавка «Спелая вишня». Отец часто там брал фрукты и вот этот компот, особенно если предстояла дальняя поездка в село или другой город. Он не любил уезжать из города, но по работе ему часто приходилось читать лекции и проводить семинары для других преподавателей или учеников. Иногда его приглашали в качестве переводчика на переговоры. Тогда он покупал вкусности, чтоб поездка напоминала скорее праздник, чем обязанность. Несколько раз я его сопровождала...

Как можно было забыть все это? Но ведь забыла.

– Когда выпускаешь зверя, то теряешь воспоминания? – спросила я.

– Они остаются, если держишь контроль, – ответил Влад. Проведя пальцем по моей щеке, он скинул с нее крошки. – Я тебя обниму. Хорошо?

– Не надо. Не люблю.

- Это чтоб помочь с контролем. Попробуем отделить тебя от зверя.

- Зачем тебе это?

- Тебе это надо научиться делать. Я научу.

Он так и не ответил на мой вопрос. Зато обнял. Я сразу почувствовала тепло, плавно переходящее в жар. Захотелось закрыть глаза и раствориться в этом жаре. А еще от него исходил приятный, дурманящий запах. Деревья, дым, мужчина, что-то неуловимое, пьянящее – эти ароматы смешивались, создавая неповторимое сочетание.

Его рука полностью легла вдоль моей с тыльной стороны. Он перевернул ладонь вверх. Холодок опасности скользнул по спине.

- Не бойся.

- Мне это не нравится.

- Расслабься и не сопротивляйся.

- Чему не сопротивляться?

- Мне, – ответил Влад, наклоняясь к моему уху. Его дыхание щекотало кожу. Я чувствовала, как его губы почти касаются моей кожи. Ничего не было. Ничего не происходило. Но при этом я чувствовала, как превращаюсь в марионетку. Куклу, которой управлял кукловод.

- Не надо. Я не хочу, – попросила я. Попыталась вырваться, но у меня на это совсем не было сил. Слабая попытка была такой несерьезной, что ее можно было не засчитывать.

- Я никогда не причиню тебе вреда.

- Ты хочешь...

- Мне не нужна марионетка. Не бойся.

- Тело не слушается.

- Так и должно быть, - ответил Влад.

Часть меня словно отделилась. Я понимала, что сижу на месте и одновременно стою напротив себя. Я видела волка. Волчицу, которая стояла немного повернув голову на бок и явно изучала меня и Влада. Я видела себя ее глазами. Растрепанная женщина с обнаженным плечом, что выглядывало из-под плаща, и с босыми ногами. Позади нее был охотник. Так можно было решить, если судить по его одежде. Он ласково улыбался. От него исходило добро, но я была напугана и волчицу это нервировало.

- У меня голова всего этого не выдержит. Я хочу потерять сознание. Забыться, - прошептала я.

- Не получится, - ответил Влад. - У тебя красивый зверь. Полностью. Отражает тебя.

- О чем ты?

- Сама посмотри, какая любопытная особа. И осторожная. Вначале предпочитает разобраться, а уже потом решит драться или нет. В отличие от тебя, у нее пока нет врагов, - ответил Влад. - Отпусти ее. Она далеко не убежит.

Он закрыл мою ладонь. Волчица потянулась. К ней подошел волк с порванным носом. Принюхался. Она отвернулась и демонстративно пошла к реке, намеренно его игнорируя.

- Она откликнулась на его зов, а теперь еще и нос воротит, - беззлобно хмыкнул Влад. - Но раз пришла, то далеко теперь никуда не денется.

- Почему?

- Он опытный волк. Сможет ее покорить.

– А был бы неопытным?

– Тогда бы она не откликнулась, – ответил Влад.

– Я ее чувствую. Это странно, но я именно ее чувствую. Как будто сама нахожусь в ее теле.

– Это нормально.

– А похоже на раздвоение личности.

– Частично я часть твоих эмоций забираю себе.

– Хочешь сказать, что без тебя все ощущения будут еще ярче?

– Намного. Ощущения, чувства, запахи и простота мысли. У них нет тех сложностей, которые крутятся вокруг нас. Это подкупает. Хочется раствориться в их простой жизни, избавившись от проблем мира людей.

– Тогда почему они растворились в нас, а не мы в них?

– Чтобы выжить, – ответил Влад. – Как и мы сейчас сидим здесь, чтобы выжить.

Я боролась с желанием отключиться. Закрывать глаза и забыться. Провалиться в мир, где все просто, где нет условностей и правил. Я чувствовала интерес волчицы к волку. Видела, что она играет с ним. Не подпускает близко, но и не отдаляется от него. А он не настаивал, не торопил события.

Какая-то птица сорвалась с ветки, прерывая тишину поляны. Она с криком сорвалась в серое небо, неся с собой тревогу. Волчица сорвалась с места и понеслась вперед, не разбирая дороги. Я дернулась в ее сторону, но Влад меня остановил. Развернул к себе.

– Ты руководишь жизнью, а не она. Она часть тебя, но не главная тебе. Ясно?

Что тут ясно? Перед глазами мелькают ветки. Воздух наполнен диким сочетанием ароматов, которые туманят, зовут. Как этому противостоять?

Поцелуй. Меня давно никто не целовал. Сознание подняло бурю воспоминаний. Заставило нырнуть в пучину страха и тошноты, что поднималась к горлу противным комком. Удар сердца. Слеза на щеке. Я же не хотела плакать. Больше не хотела, а тут...

- Не смей меня трогать! - слова слетали с языка тихим и злым шепотом. Из-за выступивших слез лицо Влада выглядело расплывчатым. Он держал меня за плечи, как будто думал, что я буду драться. Но у меня на это не было сил. Держать сознание и не поддаваться соблазну было слишком сложно. А еще были нужны силы на злость.

- Не уходи. Не теряй над ней контроль.

- А может та свобода, пусть и минутная, стоит страха перед ковриком?

- Не стоит. Свободы у тебя будет предостаточно. Тут тебя никто ограничивать не будет, - ответил Влад.

Я встряхнула головой, отгоняя наваждение. И вдруг все резко пропало. Я больше не чувствовала волков. Мир потускнел. Стал более привычным. Рядом со мной сидел Влад. Я была в каком-то диком одеянии. Плечо оголено. Холодно.

- Куда все пропало?

- На сегодня с тебя хватит, - ответил Влад.

- А волчица?

- Набегается и вернется.

- Она слишком далеко отбежала и поэтому связь пропала?

- Связь никуда и никогда не денется. Ни твоя с ней, ни моя с тобой. Мы все друг друга будем чувствовать до последнего вдоха, - ответил Влад, беря бутылку с

КОМПОТОМ.

- Я не хочу быть оборотнем.

- Ты не оборотень. Волх, - протягивая мне бутылку, сказал Влад.

- В чем разница?

- Оборотень не может стать человеком. Он становится безумцем, рассекающим по лесу, забегающим в город, чтоб оставить кровавый след. Волх - это в первую очередь человек, который имеет власть над духом зверя. Он может вызывать его, управлять им, но при этом не являться зверем.

- Я ведь превратилась в оборотня.

- Ты перекинулась. Чаще перекидываются частично, реже полностью. Так как у меня крепкая связь со зверем, то это повлияло на твою инициацию, - ответил Влад. Он говорил спокойно, буднично, как будто мы не обсуждали дикие, граничащие на уровне слухов, вещи.

- При чем тут это?

- Мой зверь тебя позвал. Твоя волчица откликнулась. А дальше она решила выбраться наружу. Показать себя. Вчера, когда тебе грозила опасность, ее желание усилилось. У тебя с волей проблемы. Ты довольна слаба. На грани слома. Зверь это чувствует. Начинает брать власть над человеком. Не со зла. Считает, что так будет лучше для человека и это поспособствует выживанию двоих.

- Но получается, что это только приводит коврику?

- У тебя ведь нет детей?

- Нет, - ответила я, отвлекаясь на котелок, в котором закипело варево. Влад взял палку и стал ей мешать кашу, от которой пахло копченостью.

– Допустим они у тебя есть. Мальчик и девочка. Они гуляют перед домом. И вот из леса выбегает оборотень, который хочет порвать и сожрать все, что встретит на своем пути. Тебе было бы приятно оставить детей в опасности? По глазам вижу, что нет. Поэтому оборотни подлежат уничтожению.

– Я понимаю, – ответила я, отрывая кусок хлеба.

– Когда образуется пара, истинная пара, жизни переплетаются. Сойдет с ума один, тогда эта участь постигнет и второго, – продолжил Влад.

– Пара среди волков?

– Дубль. Как среди людей, так и среди волков.

– Нет. Я не влюблена. И это чушь какая-то!

– Ты не ругайся, Наташ. Мы с тобой в одной лодке. Если кто-то эту лодку начнет раскачивать, то мы утонем вчетвером.

Влад говорил спокойно. С полуулыбкой на лице. Иногда поглядывал в мою сторону, ожидая моей реакции на свои слова.

– Любовь – это другое. Это... волнительное, теряющее над сознанием контроль состояние. А тут я в волчицу превратилась.

– Просто так зверь не просыпается. Если он проснулся, то не дастся другому взять себя под контроль. Сейчас я держу твоего зверя. Держу твои эмоции.

– И свои?

– И свои.

– Не верю.

После моих слов что-то произошло. Боль и радость, костер, вкусная каша, удовлетворение, чувство привязанности, страх потери найденного, мой смех, его

улыбка, погоня за зайцем, вкусная вода и единение.

Боль. Что-то острое вонзилось прямо в сердце. Дышать стало тяжело. Ее вой. Мои слезы. Я чувствовала, как волк с порезанным носом рвет душу на нити, чтоб влезть в нее и найти для себя место. Рядом с моей волчицей.

– Как грубо, – недовольно сказал Влад. – И никакое долгое ожидание это не оправдывает.

– Не хочу! – вышло как-то капризно.

– Станешь сильнее, то поставишь его на место. Отомстишь за царапку.

– Царапку? – Я начинала приходить в себя. Влад прижимал меня к себе, гладил по волосам. Я же вцепилась в его куртку мертвой хваткой, не понимая, что происходит.

– Это царапинка. Он поторопился сделать твою волчицу своей. Доказать ей, что все уже решено. Но поступил грубо и задел тебя.

– Как душу порвал.

– Выделил небольшое местечко. Я его не оправдываю, но понимаю: он слишком долго был один. У меня была семья. Он же без пары бегал.

– Разве так бывает?

– Истинную пару найти сложно, – ответил Влад. – Пришла в себя?

– Мне все еще плохо. Внутри все болит. И не надо говорить, что все пройдет.

– Хорошо. Не буду. Но это все один раз.

– Как потеря невинности?

– Да.

- А ты? Тоже такое чувствуешь? – спросила я Влада. Он рассмеялся.
- Девочки не такие грубые, как мужики. Ты была замужем?
- Была. У меня вольная.
- Ну и хорошо. Не люблю первую брачную ночь.
- Я за тебя замуж не пойду.
- Придется. Одна ты не справишься со зверем.
- Тебе-то до этого какое дело?
- Я же говорил, что если ты станешь оборотнем, то и меня ждет такая судьба. Меня это немного не устраивает.
- Кашей пахнет.
- Есть хочешь?
- Хочу.

Я села. Поежилась. Мне было холодно и как-то не по себе, но при этом пришло спокойствие. Из кустов вышел волк с волчицей. Волчица подошла ко мне. Ткнула носом мне в ладонь и тут же исчезла. Волк сел рядом. Я не хотела его видеть. Почему-то на душе было ощущение, как будто он меня предал. Волк вздохнул. Лег, положив на лапы голову.

- Сам виноват. Не надо было торопиться, – сказал ему Влад. Волк его проигнорировал. Попытался подставить голову под мою руку, но я ее отвела. Тогда волк отвернулся.
- Влад, а что теперь?

– Зависит от тебя. Можем оформить отношение. А можем повстречаться какое-то время.

– Я не хочу вновь выходить замуж.

– Почему? – спросил он, снимая котелок и доставая из рюкзака ложки. Я не ответила, наблюдая за едой. – Можем с тобой начать жить вместе. Оформить отношения и жить, но не торопиться их узаконивать.

– Спать в разных кроватях? – спросила я, вытирая слюну. – Никогда раньше не испытывала такой голод.

– Перекидывание требует много сил и энергии.

– А можно умереть от истощения? Когда часто перекидываешься и не ешь?

– Можно. Но сложно. Инстинкт заставит волха найти еду.

– Но волх – это же дух, сущность или чего-то еще, – забирая ложку и зачерпывая кашу, ответила я.

– Волк – это часть тебя и он вполне реален. Перекидывание – это объединение тебя и волка. Как улучшение твоего тела для выполнения какой-то задачи.

– Странное объединение. И не понятно зачем. Как будто и без этого в жизни проблем нет, – ответила я, отмечая вкус каши. Было что-то дикое вот так сидеть около костра и ложкой есть прямо из котелка. И пусть вся ситуация казалась дикой, нереальной, но при этом я получала от нее удовольствие.

– Причины были одни – нужно выживать. Хищники истреблялись. Они должны были раствориться среди людей, чтоб сохранить себя.

– Хочешь сказать, что волхи – это волки, принявшие человеческий облик?

– Возможно. А может человек объединил свою душу с душой зверя, чтоб сделать себя сильнее. Все это было так давно, что никто не помнит, кто был первым волхом. Но нас довольно много. И зверь может проснуться почти в каждом

человеке, – сказал Вадим.

Он отвернулся, чтоб подбросить дров, а я нашла кость и чуть не вгрызлась в нее. Вспомнила о волчице. Она появилась внезапно. Как будто только и ждала, когда я о ней вспомню. Она аккуратно взяла кость и отошла в сторону, чтоб ее съесть. Волк вздохнул. Он продолжал лежать, только теперь смотрел не на меня, а на волчицу. Мне же сразу расхотелось есть. Приятная сытость наполнила тело. Удовлетворение. Спокойствие.

– Ты улыбаешься, – заметил Влад.

– Страх ушел. У меня теперь появилась защита. Можно перестать бояться.

Опять начал капать дождь. Зима все еще не хотела вступать в права, а предпочитая отдавать свое законное время осени. На работе меня ждала холодная комната и бумаги, требующие перевода. Вместо работы я сидела около костра в странной компании и не чувствовала угрызения совести.

– Мы вчера с девчонками разговаривали про жен волхов. И пришли к выводу, что лучше жить по вольной здесь, чем на вашей территории, – сказала я.

– Почему?

– От вас выхода нет. Вы берете жен из наших земель, а после этого теряется связь. И женщины после обряда стареют.

– У тебя родители живы?

– Нет.

– Есть родственники, с которыми ты тесно общаешься? Друзья?

– После вольной все отвернулись.

– Так чего ты переживаешь?

– Все равно есть опасения. К тому же я не хочу больше повторения первого брака, – ответила я. – Тут чистая математика. Мне не получится накопить на вольную во второй раз.

– Наташ, я могу долго убеждать тебя, что все будет иначе. Объяснять, чем лучше для тебя уехать со мной. Быть со мной. Но я этого делать не буду.

– Почему? Это не желание поднять себе цену или капризы. Мне интересно.

– Дождь начинается. У меня вечером назначена встреча, – ответил Влад. – До нее желательно отправить несколько сообщений по быстрой почте.

– Ясно, – ответила я, кутаясь в плащ. Чихнула.

– Нужно возвращаться, Наташ.

– Комната кажется клеткой. Тут же свободно, – ответила я. – Не хочу возвращаться.

– Я тебя понимаю.

– Но есть долг и все такое. Ты иди, а я еще немного тут побуду. Ведь так можно? – спросила я и разозлилась на себя. – И чего я тебя спрашиваю? Ты мне никто. Что хочу, то и буду делать. Это мои проблемы. И... Чего ты смеешься?

– На душе легко. Давно такого не было, – ответил Влад.

Он отнес грязный котелок к реке, предварительно отдав остатки каши волку. Вымыв котелок, он начал собирать вещи. Я наблюдала за его действиями, наверное как до этого волк наблюдал за моими.

– Наташ, ты ведь далеко не глупая девочка, которая вчера окончила школу. Ведь понимаешь, что скоро плащ промокнет. Тебе станет холодно. Ты решишь перекинуться и опять побегать по лесу. А так как ты не понимаешь еще границ времени, не чувствуешь себя, то бегать будешь долго. Тогда мне придется тебя еще раз искать, чтоб вернуть. Не надо убеждать меня, что тебе и без моей заботы хорошо. Мы с тобой повязаны. Мой зверь крепко вцепился в твою

волчицу, а значит он тянет меня к тебе. Мне придется бросить дела, чтоб искать тебя. Поэтому предлагаю сегодня пойти домой. Тебе нужно как следует отдохнуть. А завтра, когда дел будет меньше, мы с тобой еще побегаем. Хорошо? – спросил он, наклоняясь ко мне и протягивая руку. У меня было желание его руку отодвинуть в сторону, отказаться, поспорить. Но он не желал мне зла. Я это чувствовала. Еще и звери смотрели на нас, а перед ними вести себя было глупо. Они бы этого не поняли.

– Хорошо, – согласилась я, кладя ладонь в его руку.

У Влада была грубая ладонь. Кожа напоминала большую мозоль всю в зацепках от сухой кожи. Раньше я на это не обращала внимания. Влад помог мне встать. Поправил плащ на моих плечах. Коснулся пальцами моих щек.

– Ты начинаешь замерзать. Вся ледяная.

– Мне не холодно.

– Пока в шоке от происходящего, поэтому и не чувствуешь холода, – снимая шапку и надевая ее мне на голову, ответил Влад. – Пойдем отсюда.

Глава 3

Я приготовилась к тому, что мне придется идти сквозь лес. Босиком и под дождем совсем не хотелось. Были мысли вновь перекинуться и пробежать этот путь пешком, но поймала недовольный взгляд волка, который меня и остановил.

– Сейчас может закружиться голова, – предупредил Влад.

– Из-за чего? – спросила я, но ответа не получила.

Окружающее пространство «поплыло». Лес оставался на месте, но я видела его, как сквозь стекло во время сильного дождя. Влад взял меня за руку. Сделал шаг вперед. Я пошла за ним следом. Пространство стало вязким. Волки бежали, показывая дорогу. У меня был страх, что если я потеряю их из виду, то пропаду в

этом киселе. Влад крепко держал мою руку, но это крепкое рукопожатие совсем не успокаивало. Тошнота. Голова не кружилась, но тело охватила усталость. Сильная, ни с чем не сравнимая усталость. Я думала, что упаду, но в последний момент, когда уже ноги начали подкашиваться, вязкость исчезла. Вместо него мы оказались в комнате. Обычной комнате с широкой кроватью, окном и шкафом с покрытыми лаком дверцами.

- Тихо.

Слова Влада донеслись сквозь пыльную дымку, затуманенного сознания. Меня выключило. Обморок перешел в сон, где все было иначе. Я опять была в образе волчицы, только теперь я лежала на кровати, уткнувшись мордой в подушкой.

А потом все прошло. Так резко, что я уже начала думать, что сон был пусть и странным, но он закончился. Я лежала на кровати, пусть и незнакомой, но большой и широкой кровати. Мягкий матрас, пушистое теплое одеяло, шкаф с лаковыми дверцами – я смотрела на комнату и понимала, что она мне знакома, но одновременно я не помнила, как в ней оказалась. Во сне я перемещалась сквозь пространство, но в реальности такое невозможно.

Откуда-то донесся разговор двух мужчин. Решив претвориться, что сплю, я закрыла глаза. Дверь открылась. Мужчины продолжали разговаривать, зайдя в комнату и не обращая на меня внимание.

- Инспектор никак не отреагировал на мое предупреждение.

- Ему все равно, или он не понял угрозу?

- Без понятия, – ответил Влад. Его голос я узнала. Стоило мне его услышать, как сердце на миг замерло в каком-то предчувствие.

- И что будешь делать?

- Мы не можем работать без разрешения, – ответил Влад. – Разрешение никто не дал. Мое дело было предупредить. Оказать помощь, если она потребуется. Что в ответ я получил? Ничего. Им это неинтересно. Значит и я не буду рвать жилы.

- Уедешь или останешься наблюдателем?

- Буду помогать тем, кто решит перебраться к нам, - ответил Влад. - И ждать, когда верхушка поймет, что у них под носом появилась огромная вонючая купа, которая скоро заполнит вонью всю округу.

- Будем помогать ее разгребать?

- Будем. Но пока подождем. Посмотрим, как будут развиваться события, - ответил Влад.

- Все спит? Моя первую неделю была в активе. Наоборот, без сна была. Все считала, что надо переделать все дела, а то больше на это времени будет.

- Лев, если ты узнал все, что хотел, то оставь меня хотя бы до завтра. У меня как бы отпуск, - устало ответил Влад.

- Если будет звонок из долины?

- Смотря кто звонит.

- Понял, - ответил мужчина по имени Лев.

Я слышала, как за ним закрылась дверь. Получается, что мы с Владом остались вдвоем. Я продолжала делать вид, что сплю. Слышала, как его шаги. Вот он подошел к окну. Раскрыл шторы. Приоткрыл окно, впуская свежий воздух и звуки ночного города. Четвертый сигнал. Ветер его разносит по окрестностям. Напоминает о том, что скоро... Он напоминает об Артеме, который всегда возвращался в это время. Возвращался злым и недовольным. Я встречала его ужином. Зная, что этот ужин ему не понравится.

- Не спишь?

- Нет, - тихо ответила я.

- Как себя чувствуешь?

- Странно.

Влад сел на край кровати. Взял мою руку в свою. Я открыла глаза. От страха, переходящего плавного в ужас, захотелось вжаться в подушку, раствориться в кровати, лишь бы не быть с этим человеком рядом. Или полу человеком.

У него были желтые глаза, светящиеся в темноте. Черта лица стали острыми, зубы превратились в клыки, меняя форму лица. Светлые волосы сейчас были распущены и лежали на плечах, придавая лицу еще более кровожадности. Нос порван. В первый раз мне показалось, что он приплюснут, но сейчас я видела: нос порван. Из-за этого и выглядел так странно.

- Ты чего меня боишься? - спросил Влад.

- Выглядишь пугающе.

- Немного разозлился. Это по работе.

Он вздохнул. Его лицо на глазах превратилось в человеческое. Теперь передо мной сидел мужчина в возрасте, у которого были каменное выражение лица, на котором отсутствовали какие-либо эмоции.

- Так лучше? - спросил он.

- Я давно сплю? - решила я перевести тему.

- Два дня, как мы вернулись из леса. Тебе надо было отдохнуть.

- Отдых лишил меня работы.

- Олег в курсе.

- Это хорошо. Значит завтра смогу вернуться на работу.

- Отказываешься понимать происходящее?

– Я не хочу. Мне слишком дорога была свобода. И досталась она слишком сложно.

– Ты об этом говорила. Но что тебе дала эта свобода? Работа переводчицей? Комната в общежитии, куда ты не хочешь возвращаться?

– Никто не имеет надо мной власть.

– Мы с тобой уже повязаны. И я имею пресловутую власть не только над твоей душой, но и телом. А значит опасаться больше не стоит. Сейчас предлагаю поужинать, помыться и отдохнуть.

– В лесу?

– Сегодня обойдемся комнатами, – возразил Влад.

Он поднялся. Достал из шкафа длинную широкую ночнушку, которую кинул мне на кровать.

– Оденься. Я пока пойду на кухню.

Я выбралась из кровати. Взяла ночнушку. Она была явно размера на два больше моего, но это не раздражало, потому что мне было неприятно при мысли о чем-то узком и стесняющим движением.

Из комнаты вели две двери. Одна из них вела в ванную комнату, в другая дверь выходила в еще одну проходную комнату. Выглянув за каждую из них, я подошла к окну. Второй этаж. На улице шел снег. Крупные хлопья падали на землю, подгоняемые ветром. Несколько снежинок упали на нос, чем вызвали улыбку. Свежесть. Приятно. Главное не запах пыли, а свежесть – это хорошо.

Снежинки падали на подоконник и создавали небольшую горку. Я зачерпнула его в ладони. Снежинки стали таять, превращаясь в тонкие ручейки. Похоже у меня был жар, потому что снежинки растаяли слишком быстро.

Я отряхнула ладони и пошла в ванную комнату. В зеркале на меня смотрела другая женщина. С холодными взглядом, растрепанными волосами и какими-то

другими чертами лица. Более тонкими, изящными. Я поморщилась. Улыбнулась. Странно. Кожа стала чистой. Пропали прыщи, которые мучили меня с юности. И зубы стали ровными, острыми. Чудеса. Или всему есть объяснение. Я же обрела зверя. Если приглядеться, то можно было увидеть ее силуэт, отражающийся в зрачках. Улыбнувшись волчице, я умылась. Увидела расческу, которая явно принадлежала волху. Взяла ее, чтоб расчесать волосы. Справилась я с этой задачей с трудом.

Пока я расчесывала волосы, то поняла, что хотела сбежать от разговоров, а их будет много. Закончив с волосами, я пошла искать Влада.

Одна комната, переходила в другую. Все комнаты были большими. Красивыми. Без каких-либо украшений в виде картин и ковров. Зато всюду стояли цветы в горшках и на полу лежали шкуры и соломенные циновки. Диванчики, кровати, ширмы – они стояли вдоль стен и почти с ними сливались.

Кухня в отличие от комнат была небольшой. Я бы сказала, что для нее выделили закуток. Шкафы, ларь, стол – все как и положено, но в мелочах было что-то отличающиеся от обычных кухонь. Вся посуда была грубой. В хранилище овощей почти не было. Зато Влад резал мясо и кидал куски на сковородку. Я заметила, как у него то и дело появлялись когти.

– А это не больно?

– Что?

– Когти выпускать.

– Попробуй сама, – ответил он, так и не обернувшись. Я попробовала выпустить когти, но у меня не получилось.

– Пока не выходит.

– Эмоции. Причина в них. Сложнее себя держать в руках, а не пытаться выпустить когти, – ответил Влад. Я подумала об Артуре. Вспомнила как проходили наши вечера. Злость захлестнула разум. Когти впились в столешницу. Влад обернулся. Спокойно посмотрел на мои когти, которые так сильно

зацепились в столешницу, что я с трудом их вынула. – Вот об этом я и говорю. Закрой глаза. Успокойся. Они пропадут.

Вспомнив про лес, я тут же успокоилась. Когти исчезли. Я заметила, что ногти стали синеватого цвета. Влад закончил нарезать мясо и поставил его жарить. Достал молоко. Плеснул его в стаканы. Поставил один стакан передо мной. Сел напротив. Я приготовилась слушать лекцию о новом образе жизни. О том, что нам надо пожениться. Про истинные пары и нашу зависимость друг от друга. Но Влад молчал. Он не спеша попивал молоко. Изредка вставал, чтоб помешать мясо, от аромата которого у меня текли слюни.

– Помешаешь? – попросил он. Я кивнула.

Он ушел. А я осталась одна наедине со сковородкой. Артем мог затеять скандал по любому поводу. К примеру, когда кусочек мяса немного подгорал или был не прожаренным, то мне серьезно так прилетало.

– Вроде готово, – сказала я, когда Влад вернулся.

– Так накладывай.

Пока я накладывала мясо, он положил стопку с документами на стол. Стал их просматривать, совсем перестав на меня обращать внимание. Ему явно не мешали распущенные волосы. Он хмурился, читая бумаги. Аккуратно ел мясо, запивая его молоком. Изредка он злился. Один раз почти полностью поменял черты лица на волчьи, но тут же справился, возвращая нормальные черты лица.

– Я привык вечером не сдерживаться, – сказал Влад. – Когда домой прихожу, то хочется расслабиться. К тому же зверь к тебе тянется.

– Понимаю. А... ты вроде говорил, что был женат. Как она к этому относилась?

– Никак, – ответил Влад, продолжая читать бумаги.

– Можно вопрос?

– Задавай.

- Что с ней стало?

- Собирает вещи.

- Получается, что вы были женаты. Ты с ней.

- Она знала на что шла, - сказал Влад таким видом, что стал походить на чиновника из канцелярии.

- На что?

- Ты хочешь это знать? Я тебе объясню, но тогда не надо нос хмурить, что я тебя тут уговариваю.

- Хочу.

- Девушки и женщины из других областей, которые не являются под контрольными волхам, получают предложение стать женой одного из волха. Это не истинная пара, но вполне нормальная возможность пополнить род. Дети в таких браках являются полукровками. Не во всех проявляется зверь, но опять же это лучше, чем ничего. Если волх встречает судьбу, то сразу дается развод. Ей теперь называют денькой, дают ежемесячные выплаты. Она вольна делать со своей судьбой как хочет. Некоторые остаются в доме и помогают воспитывать детей, другие переезжают к родственникам, снимают комнаты.

- Это несправедливо.

- Это честно. Брак дает каждой из стороны своеобразные плюсы. Это продлевает жизнь. Ритуал уравнивает их возраст.

- Если девушка молодая, то ей это не выгодно.

- Она будет выглядеть взрослее, но на число прожитых лет это не отразится. Все равно жизнь удлинится. Из-за этого женщина и может вырастить до трех поколений. Дальше, это положение, деньги, уровень жизни. Довольно часто он неплохо повышается.

- Но все это может исчезнуть в любой момент.

- Может. Но никто никого не неволит. Там все проще в отличие от нас с тобой. Тут выбора нет, - ответил Влад. Он наконец посмотрел на меня. - Не злись.

- Я не злюсь, - ответила я. Помимо моей воли рука смахнула тарелку с остатками еды. Она долетела до стены и разбилась. Я почти перекинулась. Почти слетела со стула на пол.

- Заметно, - спокойно сказал Влад. Не спеша поднялся. Подошел ко мне. Положил ладонь мне на затылок. - Зря боишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/farova_irina/zhena-volha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)